

А.В. БАРКОВ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Московской академии
экономики и права

A.V. BARKOV,
doctor of jurisprudence,
professor of chair civil-law
disciplines Moscow academy
of economy and right

ВЛИЯНИЕ
СОЦИАЛИЗАЦИИ
ЧАСТНОГО
И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА
НА РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ

INFLUENCE
OF SOCIALIZATION
OF PRIVATE AND PUBLIC
LAW ON DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN LEGAL
SYSTEM

В настоящее время большинством ученых не оспаривается мнение о том, что исторически все правовые системы условно включают в себя две сферы: частного и публичного права. Вместе с тем тезис о том, что взаимодействие частного и публичного права порождает третью правовую сферу – социального права, – разделяется немногими учеными, что обуславливает актуальность постановки вопроса о влиянии социализации частного и публичного права на развитие российской правовой системы.

Ключевые слова: частное право, публичное право, социализация, общество, права человека, государство, конвергенция права,

Now the majority of scientists doesn't challenge opinion that historically all legal systems conditionally include two spheres: private and public law. At the same time the thesis that interaction of private and public law generates the third legal sphere – the social right, – is divided by few scientists that causes an urgency of statement of a question of influence of socialization of private and public law on development of the Russian legal system.

Keywords: private law, public law, socialization, society, human rights, the state, convergence it is right.

В научной литературе идея о социальном праве как совокупности правовых норм, обеспечивающих социальные права, находящиеся в сфере пересечения частного и публичного права, взаимодействие которых порождает третью область права, обладающего специфическим правовым режимом, предназначенным не только для реализации и защиты индивидуальных прав, но и их совокупной охраны, поддерживается рядом ученых, среди которых наибольшей последовательностью выделяются Ю.А. Тихомиров¹, А.М. Лушников, М.В. Лушников², Э.В. Талапина³.

По мнению Ю.А. Тихомирова, корни частного и публичного права генетически кроются в развивающихся общественных отношениях, вызревают потребности, удовлетворение которых отвечает социальным интересам⁴. С точки зрения ученого, в современных условиях «социальное» становится «публичным», поскольку государство, мировое сообщество, общество «берут обязательство гарантировать гражданам реализацию стандартов личных прав на

образование, здоровье, благоприятную окружающую среду и т. п., но при добровольном согласии граждан воспользоваться этими гарантиями без вмешательства в личную сферу»⁵. Поддерживая отмеченную тенденцию публикации частного права как закономерного процесса обеспечения социально-имущественных потребностей граждан государством, позиционирующим себя социальным и правовым, Э.В. Талапина считает: «То, что в частном праве становится все больше императивных норм, – результат социализации права»⁶. По мнению А.М. Лушников² и М.В. Лушниковой, феномен социального права создает органическое переплетение норм частного и публичного права⁷.

Н.М. Коршунов – автор теории конвергенции частного и публичного права⁸ – обращает внимание не только на процесс публикации частного права, но и на тенденцию взаимопроникновения сфер частного и публичного права. С его точки зрения, в сущностной характеристике конвергенции частного и публичного права следует выделять два аспекта: юридический и социальный. Ученый справедливо полагает, что юридическая сущность конвергенции частного и публичного права «представ-

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 32, 345.

² См.: Лушников А.М., Лушников М. В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. С. 55.

³ См.: Талапина Э.В. Публичное право и экономика: Курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 45.

⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 26.

⁵ См.: Там же. С. 35.

⁶ Талапина Э.В. Указ. соч. С. 47.

⁷ Лушников А.М., Лушников М. В. Указ. соч. С. 63.

⁸ См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 240 с.

ляет собой их сближение, состоящее в проникновении частного права в публичную сферу общественных отношений, а публичного – в частную»⁹, и характеризуется как специфическое инструментально-нормативное, догматическое правовое явление, обеспечивающее упорядочивание общественных отношений посредством сочетания частноправовых и публично-правовых методов их регулирования¹⁰.

Вместе с тем, нельзя не учитывать тот факт, что развитие российской системы права и законодательства, в том числе гражданского права и гражданского законодательства, также характеризуется процессами интеграции и дифференциации. Процесс дифференциации правового регулирования проявляется прежде всего в разделении самой системы права на отрасли, подотрасли,

институты и субинституты. Так, в начале XX века важным шагом на пути защиты прав трудящихся явилось вычленение из гражданского права фабричного (трудового) права. Дальнейшее преобладание процессов дифференциации привело к образованию такой самостоятельной отрасли права, как право социального обеспечения, которая отделилась, в свою очередь, от трудового права. Сегодня переход к рынку сопровождается укреплением интеграции правового регулирования как следствие возрождения в теории и практике законодательства идеи публичного и частного права. Этот интеграционный процесс характеризуется увеличением в праве социального обеспечения гражданско-правовых, договорных элементов, существенно влияющих на развитие отношений в сфере социального обслуживания.

По мнению С.В. Полениной, перераспределение сферы правового регулирования между отраслями пра-

⁹ Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 222.

¹⁰ См.: Коршунов Н.М. Указ. соч. С. 224.

ва может быть связано также с восстановлением и развитием комплексных межотраслевых «пограничных» институтов, образующихся на стыке смежных, однородных отраслей права. «Пограничные» институты характеризуются наличием подвижной предметно-регулятивной связи между нормами отраслей права, образующими данный институт. Чаще всего, по ее мнению, эта связь проявляется в том, что на предмет одной отрасли права накладываются некоторые элементы метода правового регулирования другой отрасли, как это имеет место в институте возмещения вреда, причиненного жизни либо здоровью работника при исполнении им своих трудовых обязанностей¹¹.

В результате такого взаимодействия образовались «пограничные» с гражданским правом институты семейного права – брачный договор, договор о приемной семье, опеки и попечительства. Следует признать справедливым выводы С.В. Полениной о том, что межотраслевые «пограничные» институты возникают как следствие тесного смыкания и взаимодействия на определенном участке предметов регулирования смежных, однородных отраслей права. В результате на границе указанных отраслей образуются зоны, регламентирующие единые по существу общественные отношения, обладающие, однако, в определенных сво-

их частях оттенками, модификациями, обусловленными спецификой той или иной отрасли¹². По нашему мнению, именно в результате такого взаимодействия образовался «пограничный» с гражданским правом и правом социального обеспечения комплексный частнопредметный институт социального обслуживания, требующий преимущественно дозволительного режима правового регулирования. К сожалению, в настоящее время общепризнанным является вывод о том, что социальное обслуживание является институтом публичной отрасли права социального обеспечения. Однако думается, что данный вывод с учетом вышеотмеченных тенденций может быть скорректирован. Существуют ли легальные основания для выделения социального обслуживания в особый предмет правового регулирования, требующего публично-правового режима? Рассмотрим, как законодатель относится к данному виду услуг, используя в качестве основания для анализа категорию «режим правового регулирования».

Согласно Федеральному закону от 10 декабря 1995 года «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»¹³, под «социальной услугой» следует понимать действие по оказанию клиенту социальной службы помощи, предусмотренной настоящим Законом. Казалось бы, раз речь идет о помощи, то это должно давать основание для

¹¹ См.: Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 7.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4872.

признания приоритета публично-правового режима правового регулирования, так как помощь со стороны государства имеет властно-распорядительный характер. Однако этот вывод весьма поверхностен. Более глубокий дальнейший анализ действующего законодательства позволяет обратить внимание на следующее обстоятельство. В соответствии с тем же Законом социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Исходя из легального определения и применяя вышеозначенный критерий, социальное обслуживание представляет собой родовое понятие, объединяющее в себе два блока отношений:

1) оказание социальной поддержки и помощи (например, материальной);

2) удовлетворение нуждающихся граждан в социальных услугах.

Различие режимов (соответственно императивного и диспозитивного) правового регулирования этих блоков отношений очевидно, что свидетельствует об активном формировании комплексного межотраслевого пограничного института социаль-

ного обслуживания. Представляется, что комплексность образования подобных институтов обуславливается не только интеграционными процессами в праве, но и тенденцией к социализации частного и публичного права. Представляется, что вышеотмеченные тенденции, наблюдающиеся при активном развитии рыночных отношений, в условиях подготовки проекта ГК РФ ко второму чтению в Государственной Думе должны учитываться и в процессе совершенствования гражданского законодательства, в котором, к сожалению, в настоящее время социальный аспект гражданско-правового инструментария представлен не вполне убедительно.

Библиографический список:

1. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 240 с.

2. Лушников А.М., Лушникова М. В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. С. 55.

3. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 7.

4. Талапина Э.В. Публичное право и экономика: Курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 45.

5. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 32, 345.